

Вильнюс. Ночь с 12 на 13 января 1991 года

20 Января 2011

Глава из книги Михаила Болтунова АЛЬФА - смерть террору

... Вильнюс. Ночь с 12 на 13 января 1991 года. В город введены войска, штурмом взяты телецентр, телевизионная вышка. Есть убитые и раненые, как среди штурмующих, так и среди защитников.

Газеты ту ночь нарекли «кровавой». Борис Ельцин сказал, что «это - начало мощного наступления на демократию». Группа народных депутатов СССР, обращаясь с воззванием «Мы с вами, братья», назвала все происшедшее «черным днем в истории Литвы», председатели Верховных Советов Латвии, Литвы, Эстонии и России подписывают обращение к Генеральному секретарю ООН с предложением немедленно созвать международную конференцию по урегулированию проблем балтийских государств.

Вильнюсская ночь тяжела для всех. В Вильнюсе крепко завязался узел противоречий экономического, межнационального, военного характера. Наверное, когда-нибудь об этом «узле» напишут книги, попытаются исследовать события глубоко и беспристрастно. Нет необходимости сейчас вдаваться в исследование причины трагедии, но следует попытаться разгадать загадки тех трагических дней, определить в них роль и место наших спецподразделений.

Сразу хочется однозначно и честно расставить все точки над «i». Антитеррористическое, секретное подразделение 7-го управления КГБ СССР, официально именуемое группа «А», принимало самое непосредственное участие во взятии трех объектов Вильнюса - Комитета по телевидению и радиовещанию, телевизионной приемопередающей вышки и радиопередающего центра.

Всего в столицу Литвы выезжало 67 сотрудников. В среднем на каждый объект шло по двадцать с небольшим человек. Не было у «Альфы» ни мифических танков, о которых так много писали в газетах, ни бронетранспортеров, ни боевых машин пехоты, ни сверхсекретного, страшной силы, оружия. Танки были подтянуты позже, когда телецентр пал, и принадлежали они армейским подразделениям, но никак не «Альфе».

Не соответствует действительности и утверждение корреспондентов «Комсомольской правды», которые, оказывается, «установили», что боевые дружины якобы поддерживались спецподразделением 7-го управления КГБ СССР по борьбе с терроризмом. «И эти дружины прорвались к телебашне, телецентру...»

Хочешь не хочешь, а выходит, что бойцы спецназа поставили перед собой рабочих, офицеров военных училищ (утверждалось, что из них составлялись дружины), отставных военнослужащих и пошли за их спинами. Заведомая чепуха.

Как же было на самом деле?

В поиске истины нам поможет документ - отчет спецгруппы «А» о действиях в январе 1991 года в Вильнюсе, опубликованный сначала в литовском еженедельнике «Гимтасис краштас» («Родной край»), а потом в «Независимой газете». Как попал секретный отчет в открытую печать - остается загадкой. Хотя какой бы секретности ни был документ, он проходит через десятки рук и в самой группе, и в комитете. В «Альфе» считают, что его продали за кругленькую сумму, как в свое время продали секретные сведения о прибытии подразделения в Литву.

Однако даже в наши дни не так уж часто идут с «аукциона» совершенно секретные тайны, и в папках с грифом «Секретно» хранится, как правило, правда о делах минувших. Именно поэтому всегда и существует тяга к документам секретной важности - они не лгут.

Из секретного отчета группы «А»:

«7 января 1991 года сотрудники группы: заместитель начальника группы «А» подполковник Головатов М. В., начальник 4-го отделения майор Мирошниченко А. И. и старший оперуполномоченный 1-го отделения капитан Орехов И. В. находились в командировке в г. Вильнюсе для проведения рекогносцировки и других подготовительных мероприятий по планированию чекистско-войсковой операции с участием сотрудников группы «А».

11 января 1991 года, в 17 час. 30 мин., в соответствии с решением руководства КГБ СССР в подразделении была объявлена боевая тревога, и в 20 час. 00 мин. 65 сотрудников во главе с начальником 3-го отделения подполковником Чудесновым Е. Н. выехали в аэропорт Внуково. На двух самолетах (бортовые номера 65994 и 65998) в 21 час. 30 мин. сотрудники группы «А» вылетели в Вильнюс, прибыли туда в 23 час. 00 мин. (время московское, далее указано местное время).

В г. Вильнюсе группу сотрудников возглавил зам. начальника группы «А» подполковник Головатов М. В.

В соответствии с разработанным оперативным штабом КГБ Литвы и Прибалтийским военным округом МО СССР планом, исходя из складывающейся критической политической обстановки в республике, перед сотрудниками Министерства обороны и МВД СССР была поставлена задача по деблокированию ряда объектов, недопущению вывода их из строя сторонниками движения «Саюдис», прекращению вещания провокационных и подстрекательских теле- и радиопередач и взятию этих объектов под охрану ВВ МВД СССР. Объектами были определены следующие государственные учреждения: объект № 1 - Комитет по радиовещанию и телевидению, объект № 2 телевизионная приемопередающая вышка, объект № 3 - радиопередающий центр».

В последнее время перед вильнюсскими событиями группа изрядно помоталась по командировкам. Постоянно 100-150 бойцов спецподразделения выезжали в районы межнациональных конфликтов - в города Степанакерт, Ереван, Баку, Тбилиси, Кишинев, Душанбе. И если кто-то считает, будто в тот январский день, получив приказ о вылете в Вильнюс, в «Альфе» радостно потирали руки и рвались в бой, то он ошибается. Сам Михаил Головатов, которому предстояло руководить группой в Литве, горестно развел руками: «Не знаю, что и сказать, мужики. Все-таки нас туда посылают».

До конца не верили, что это случится. Но вот случилось.

Из секретного отчета группы «А»:

«После принятия инстанциями решения о проведении операции в ночь с 12 на 13 января был произведен боевой расчет сил и средств сотрудников группы «А», им в оперативное подчинение передавались силы 234-го полка 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии МО СССР и сотрудники ОМОНа МВД Литвы.

В 23 часа 00 минут подполковником Головатовым М. В. проведен инструктаж сотрудников группы «А» по расстановке сил и средств, взаимодействию с военнослужащими СА и МВД Литвы, по организации и поддержке связи. Было обращено внимание на неприменение стрелкового оружия, недопущение жертв среди населения и определен порядок использования спецсредств».

... По замыслу руководства, танки должны были расчистить путь для движения колонн, подразделения МВД и ВДВ - оттеснить от объектов людей и обеспечить коридор для спецназа. Ничего подобного не случилось. Танки и десантники опоздали на 40 минут.

Теперь представьте себе состояние человека, будь он трижды супермен, оказавшегося перед лицом многотысячной разъяренной толпы. Примерно то же чувствовали 25 бойцов группы, когда покинули машины у телецентра.

Евгений ЧУДЕСНОВ:

- Едем ночью, кругом полно народу, а возле телецентра огромная толпа, тысяч пять-шесть. Смотрю, проскакиваем мимо. Ну, думаю, слава богу, дали «отбой». Нашелся-таки умный мужик, глянул, сколько людей, и решил не рисковать.

Оказывается, нет. Развернулись и опять к телецентру. На первой машине ехал Олег Тонков из моего отделения. Вижу, они выскакивают, имитационную гранату бросают - и вперед. До сих пор не могу представить, как мы туда проскочили.

Михаил МАКСИМОВ:

- Перед нами ехали две машины, то ли с ОМОНОм, то ли с военными. «Просвистели» вперед метров на триста и замерли, стоят. Вот вам и коридор и прикрытие. Но делать нечего - бросились к телецентру, начали пробиваться. Били нас крепко, мы тоже отмахивались прикладами. Останавливаться нельзя: разорвут в клочки.

Как ни старались идти вместе, растащили по одному. Перед зданием высокий парапет, хорошо освещенный. Вот тут, когда мы оказались на свету, в нас начали стрелять. Смотрели потом: парапет весь в пулевых выбоинах. И место, откуда саюдисты стреляли, нашли - нагар остался на раме окна.

Из секретного отчета группы «А»:

«Оперативная обстановка характеризовалась следующим образом. Вокруг объектов несли круглосуточное дежурство толпы людей (в ночь на 13.01.91 г. доходившие до 5-6 тысяч человек), агрессивно настроенных и возбужденных постоянными заявлениями представителей «Саюдиса», дороги были блокированы грузовиками, автобусами и легковыми автомобилями. Здания теле- и радицентра, телевышки оказались подготовленными на случай попытки захвата, усилена охрана милиционерами города и сотрудниками службы безопасности «Скучиса», имеющими пистолеты и автоматическое оружие. В большом количестве были подготовлены камни, дубинки, «заточки», бутылки с бензином, приведены в готовность пожарные системы и брандспойты. Не исключено, что имели оружие и лица, окружавшие объекты».

Из такого оружия и был убит лейтенант Виктор Шатских. Пуля вошла в спину снизу вверх, пробив бронезилет. Выстрел сделали с короткого расстояния, видимо, в тот момент, когда боец «Альфы» попал в полосу света, вскочив на парапет. Он еще пробежал коридором первого этажа метров шесть-десять и у самой лестницы сказал Чудеснову: «Евгений Николаевич, что-то у меня спину печет»...

Начальник отделения приказал его перевязать, а сам бросился на второй этаж. Чудеснов даже не мог представить, что у Шатских огнестрельная рана, думал, пикой кольнули, ножом порезали. Когда проделывали коридор, он сам видел у людей отточенные металлические пики на древках знамен.

Не успев подняться на второй этаж, услышал, что снизу зовут. Спустился. Шатских раздели, в спине страшная рана. Жизнь уже едва теплилась в могучем теле лейтенанта.

Семье Виктора предстояло пережить не только утрату родного человека, но и ложь, грязную клевету, дикие вымыслы, связанные с его смертью. От него в первые дни откажется Комитет госбезопасности, тот, в котором отец его, полковник, работал четверть века, а мать - двадцать два года. В газетах напишут: о десантнике Викторе Шитновиче, офицере внутренних войск Владимире Шацком, командире взвода Псковской дивизии ВДВ Викторе Шатских. И только через неделю КГБ признается: наш был лейтенант.

То, что станет с именем сотрудника «Альфы» Виктора Шатских уже потом, после похорон, чудовищно. Иначе не назовешь.

Вот лишь одна цитата из публикации санкт-петербургского клеветника Игоря Бунича «Кейс

президента»:

«... Шеф КГБ Крючков принимает решение послать в Вильнюс спецкоманду «Альфа» - по сути, отряд профессиональных убийц.

11 января группа «Альфа», переодетая в форму внутренних войск, прибыла на военный аэродром под Вильнюсом. Карпухин объявил задачу: необходимо захватить телецентр, а затем здание парламента. Генерал-полковник Кузьмин согласился только «содействовать», а затем взять «объекты» под охрану...

«Ладно, содействуйте. Обойдемся без вас», - решает Карпухин и предупреждает своих людей, что здания телецентра и парламента оцеплены вооруженными боевиками «Саюдиса». Предполагается «бакинский вариант». Карпухин не видит на лицах вымуштрованных исполнителей особого восторга. Мало того, происходит неслыханное - лейтенант Шатских решительно отказывается принимать участие в акции, связанной с убийством людей. Такого еще не бывало за всю историю существования группы «Альфа», хотя инструкции предусматривали эту возможность: единственным выходом из подобной ситуации был расстрел ослушника на месте. Выполнив инструкцию, Карпухин в душе остался даже доволен труп лейтенанта Шатских решено было подкинуть к зданию телецентра в качестве доказательства существования вооруженных боевиков».

Эти строки я перечитывал десятки раз, отнес газету в «Альфу», показал многим из той группы, что выезжала в Вильнюс. Смелые, мужественные люди, не раз шедшие под пули террористов, прикрывавшие собой заложников, мастера спорта, борцы и боксеры, побеждавшие на ковре и в жизни, были бессильны перед ложью. Они растерянно листали газету со статьей Бунича и не верили своим глазам.

Что касается отряда «профессиональных убийц», то прочитавшие эту книгу, думаю, по достоинству оценят заявление лжеписателя.

Если же говорить о Карпухине, темперамент которого ярко живописует автор, то Виктор Федорович вообще не был в Вильнюсе. Это подтверждено документами КГБ, приказами начальника группы «А», которые он подписывал в Москве с 7 по 14 января, пока 67 сотрудников находились в Прибалтике, да и оставшиеся в центре бойцы видели всю неделю своего командира на службе. Свидетелей - десятки.

Но ни свидетели, ни истинные свидетельства Буничу не были нужны, как, впрочем, и сама истина. Но если уж создавать портрет «убийц-профи», то кто ими должен командовать? Знамо дело, страшный, кровожадный убийца, который «расстрелял на месте» одного из самых близких ему людей - сына своего друга. Давнего друга, еще с лейтенантских времен, с тех пор, когда они вместе, молодыми офицерами, служили в пограничном училище. Потом Карпухин ушел в «Альфу», а Виктор Алексеевич Шатских остался в училище, был курсовым офицером, окончил академию, перешел на кафедру общевоинских дисциплин, преподавал тактику.

Служили они в разных местах, но по-прежнему крепко дружили. Карпухины часто бывали гостями Шатских. Тут-то впервые, сидя на коленях у «дяди Вити», и услышал Виктор это загадочное слово «Альфа». И про самолеты услышал, которые они освобождали, и про друзей «дяди Вити», снайперов, каратистов, вообще настоящих мужчин.

Теперь уже нетрудно догадаться о юношеской мечте Виктора: «Альфа» стала звездой его судьбы, все в жизни было подчинено одному попасть в группу. А, попав, Виктор стремился стать настоящим бойцом.

Выезжая на операции, «старички» всегда придерживали горячую молодежь. Так и Шатских: раз оставили «на хозяйстве», другой. На третий он сам пришел к Карпухину: «Виктор Федорович! Хочу работать! Если папа и мама дали ценное указание - меня беречь, то так не

пойдет».

Пришлось включить в боевой расчет.

Е. ЧУДЕСНОВ, командир отделения, говорит о В. Шатских:

- Он немного прослужил в моем подразделении, но мы с ним побывали уже в Ереване. Там частые боевые тревоги, засады. Виктор вместе с нами ходил на захват матерого главаря крупной банды и не дрогнул. Приказы, команды всегда выполнял четко.

Конечно, на первые задания молодежь шла с «круглыми глазами», многие волновались. Так ведь мы на пулю шли, все объяснимо.

Он рвался в дело. Как-то сказал мне: «Мы, конечно, многого не умеем, но так и не научимся, если постоянно тормозить нас будете».

В Вильнюсе жили на призывном пункте. Помню, днем, накануне штурма, в баскетбол играли. Оказывается, Виктор здорово играл. Его все пытались отодвинуть, но наше третье отделение выиграло. А вечером поступила команда: срочно прибыть в Северный городок. Приехали, подогнали бронезилеты, каски, рации проверили. Провели боевой расчет: кто куда идет, какую дверь открывает. Задача была: войти, отключить аппаратуру и сдать под охрану десанникам... Пошли. Все до единого. И не было там никаких истерик и отказов выполнять приказ. Бунич пишет: «Лейтенант Шатских решительно отказывается принимать участие в акции, связанной с убийством людей». Надо быть идиотом, чтобы сегодня отдать приказ: «Иди и убивай». Не было такого приказа и не могло быть. Если бы кому-то хотелось побольше убить «непокорных» литовцев, то не надо было привлекать спецподразделение, хватило бы нескольких автоматчиков. Нетрудно представить, что значат тридцать-сорок человек с пулеметами или автоматами перед тысячами людей, стоящих плечом к плечу. Игорь Бунич пишет: «Ночью 13 января группа «Альфа», убив 13 человек... захватила телецентр в Вильнюсе».

Что же это за бойцы спецподразделения, которые, стреляя в толпу из автоматов, «убили 13 человек»? Еще раз подчеркнем: стреляли из автоматов, в упор, по толпе!...

Нет, «Альфа» по толпе не стреляла. Помните, мы говорили: бойцы даже в преступников стреляют в крайнем случае. Потому, что думают прежде всего о последствиях каждого выстрела.

Из секретного отчета группы «Альфа»:

«Лишь восемь сотрудников из группы подполковника Е. Н. Чудеснова проникли на 2-й этаж телецентра, прервали передачу из центральной аппаратной.

В помещении телевышки сотрудники столкнулись с организованным сопротивлением со стороны охраны «Скучиса». Охрана пустила в ход брандспойты с холодной водой, раздавались хлопки выстрелов. Двери и лестницы оказались забаррикадованными мебелью и различными устройствами.

Против сотрудников были использованы дубинки, «заточки», тяжелые бытовые предметы. Все, кто был в здании телецентра, надели противогазы. На первом этаже обнаружены бутылки с бензином. Все лифты оказались отключенными.

Отступив на второй этаж, охрана включила противопожарную систему, и в помещение под давлением стал подаваться газ фреон.

Общее руководство операцией осуществлял подполковник Головатов М. В.».

М. МАКСИМОВ:

- Внутри «влетели» мгновенно, милицию обезоружили. Они стоят, глазами хлопают.

Командую: «Сдать оружие!» Вижу, милиционеры в шоке. Пришлось объяснить: «Ребята, я понимаю, что значит сдать оружие, сам человек военный. Но у меня есть приказ. А теперь будьте благоразумны, выйдите к толпе и попытайтесь ее сдержать».

Они действительно вышли и сдерживали народ. И все-таки разъяренные люди ворвались на первый этаж. Самое страшное - агрессивная молодежь. Все пьяные, а перед ними пять человек.

Я был сверху, слышу - зовут, нужна помощь. Спустился, а у меня две имитационные гранаты и больше ничего. Вытаскиваю одну из них, предупреждаю: «Если вы не выйдете, бросаю!» Провокаторы за спиной кричат: «Не бойтесь, он не бросит, он врет. У них холостые патроны, это взрывпакет!» И ведь знали и про холостые патроны, и про взрывпакет, только почему-то потом газетчики говорили совсем другое. Мол, боевыми мы в них стреляли.

В общем, бросил я эту имитационную гранату. От нее сильная вспышка и дым, немножко пугает. Пока толпа замешкалась, мы выдавили ее из здания. На выходе меня сфотографировали, потом мой портрет висел у Дома правительства: приговорен к смерти.

М. КАРТОФЕЛЬНИКОВ:

- Когда мы вошли в здание телебашни, ее защитники перед внутренней лестницей выстроили баррикаду. Ручки кресел сцепили так, что растащить невозможно. Телефон, свет отключили.

Первые две группы побежали наверх, а я задержался внизу. Вдруг два оглушительных взрыва - видимо, бомбы-самodelки. Саша Евдокимов оглох, меня взрывной волной ударило о стену.

Под утро, когда мы покидали центр, в нашу сторону велся сильный автоматный огонь. Решили в «броню» ехать, вызвали бронетранспортеры. И правильно сделали. Проезжая под мостом в Северный городок, подверглись нападению: на один из бронетранспортеров обрушили бетонную глыбу,

На провокации мы не отвечали.

Из секретного отчета группы «А»:

«После выполнения задания обе группы в 03 час. 30 мин. возвратились в расположение войсковой части 22238.

На обратном пути колонну обстреляли из автоматического оружия, один из БТРов пытались поджечь».

Игорь Бунич утверждает иное: «Передав охрану телецентра десантникам, боевики бросились к парламенту, где их ждал сюрприз, весьма неприятный. Здание парламента по призыву президента Литвы Ландсбергиса окружили десятки тысяч людей. Становилось ясно, что без армии здесь не справиться...

Карпухин (вот уж поистине раздвоение личности! - Авт.) бросился к коменданту города просить батальон десантников. Но доведенный уже до истерики генерал-полковник Кузьмин заорал на коменданта, требуя немедленно убрать боевую технику с улиц города. Операция провалилась».

Да нет, не провалилась. Если брать именно военную сторону, то операция прошла успешно. Задачу, которая ставилась перед «Альфой», группа выполнила. Крохотной горсткой людей она пробилась через многотысячную толпу и отключила аппаратуру.

Однако возникает вопрос: ради чего парни рисковали собой? Ради каких высоких целей погиб лейтенант Виктор Шатских? Кто, в конце концов, отдал приказ устроить грандиозную провокацию и бросить «Альфу» в вильнюсское пекло?

На эти вопросы доселе ответов нет. Ни один из высоких руководителей не взял на себя ответственность. Как говорил сатирик Михаил Жванецкий:

«Совсем не выговариваются слова: я вами руководил, я отвечаю за все».

... Пройдет несколько дней, и альфовцы похоронят своего боевого товарища. Им будет о чем подумать у его могилы.